

Красота озер и гор подобна живописной картине, а сочные овощи гоу колыхнутся на ветру.

— А-а-а!

Озерная гладь деревни Го искрится на солнце, отражая бескрайнее синее небо. Шестеро юношей в серой одежде и второй молодой господин из клана Лан привязаны к пятому дереву деревни Го и подвергаются порке, испуская непрекращающиеся вопли.

— Го Дань, бей от души, бей насмерть!

— Особенно этого смазливового второго молодого господина из клана Лан, он заслуживает наказания больше всех. Не может совладать со своими слугами — вина усугубляется вдвойне!

У Хуань, уперев руки в боки, стоял на берегу озера деревни Го и отдавал распоряжения толстому пареньку Го Даню. Звук рассекаемого кнутом воздуха издавал свистящие звуки. С такой силой удар по телу действительно причинял немалую боль.

— У Хуань! Имеешь смелость — сделай так, чтобы мы никогда не проснулись, иначе я заставлю тебя испытать сполна горькой чаши. Мы сейчас всего лишь во сне, а раз это сон, всегда наступит время проснуться. Не спеши торжествовать, настанет день — и я покажу тебе кузькину мать! А-а-а, как больно, почему во сне тоже так больно?

Юноша, которому я чуть не сломал палец незадолго до этого, после подсказки Лан Циня сообразил, что это всего лишь сон, и неожиданно вновь стал дерзким. Услышав его слова, У Хуань выхватил кнут из рук Го Даня и изо всех сил хлестнул его, а разрывающий сердце вопль пронёсся над берегом озера деревни Го.

Ох, этот глупый слуга до сих пор не понимает, в каком он положении.

Находясь прямо в небе, он всё ещё думает, что стоит на земле.

— В моем сне ты ещё смеешь так дерзить.

— Сперва посмотрите, где вы находитесь.

Я скрестил руки на груди и с полуулыбкой посмотрел на всех восьмерых.

— Что такое, почему мы парим в небе?

— Разве только что мы не были привязаны к большому дереву у озера?

— А-а, если так упасть, можно разбиться насмерть.

Юноши в серой одежде опустили головы, и головокружение ударило им в глаза. В рябящих бирюзовых волнах озера деревни Го отражалось бескрайнее синее небо.

— Старый дедушка, ты слишком стар, твоя Духовная душа слаба, так что тебя мы избавим от этих мучений.

Я протянул руку и привлек к себе старика Лан Циня.

— Плюх! Плюх!

Шестеро юношей в серой одежде и второй молодой господин из клана Лан один за другим попадали в воду, вздымая огромные брызги. Их навыки падения в воду явно оставляли желать лучшего.

— Молодой господин У Хуань, оказывается, вы уже достигли Ступени Пробуждения Сна.

— Можно сказать, ступили на путь Похитителя Снов.

Глаза Лан Циня блеснули, он погладил белую бороду и неторопливо произнес:

Теперь-то он, конечно, не спешит, зная, что я — настоящий Похититель Снов.

Так называемое похищение снов заключается в том, что я забираю чужие сновидения целиком и подменяю их своими.

Поэтому они из главных героев собственных снов превращаются в массовку моего сна.

В своем сне я могу повелевать их жизнью и смертью, круговоротом перерождений, радостями и печалью.

Когда я достигну еще более высокого уровня культивации, я смогу сделать так, чтобы их Духовные души навсегда остались в моем сне, из-за чего они погибнут от тления физических тел.

А мое собственное физическое тело благодаря питательной силе овощей гоу способно долгое время не разрушаться, позволяя мне прежде всего истощить их жизненную силу.

— Эти слуги совсем распустились, каков хозяин — таковы и слуги.

— У хозяина нет манер, откуда же им взяться у слуг?

— Второй молодой господин из клана Лан, я прав?

Пейзаж сменился. Стоя на берегу, я смотрел на упавшего в воду и напившегося полным животом воды второго молодого господина из клана Лан и задал вопрос:

— У Хуань, ну ты и сволочь! В иллюзорном пространстве этот молодой господин ничего не может тебе сделать, но в реальном мире кто ты такой вообще? С твоим уровнем культивации ты продержишься от силы одну ночь, а тогда ты узнаешь, что такое участь хуже смерти.

Второй молодой господин из клана Лан, после того как я его так отчитал и помучил, вспыхнул ко мне лютой ненавистью и, кося глазом, угрожал мне:

— Ну вылитая пародия друг на друга, вечно ничему не учитесь. Ваши слуги угрожали мне — и вы искупались в озере. Теперь ты, хозяин, угрожаешь мне — так испытайте же каково это, искупаться в кипятке!

Услышав слова второго молодого господина из клана Лан, я разъярился не на шутку: они же сами заявили без приглашения и напали толпой на одного.

Многочисленная толпа — это круто, да? В моем сне от вашей толпы никакого толку.

Бульк, бульк, бульк — озеро деревни Го закипело, превратившись в одно огромное озеро бурлящего кипятка.

— Как горячо, как горячо, как горячо, раньше стоило только осознать, что это сон, как я просыпался.

— Почему же сейчас, при таких муках, сколько ни щипай себя, сколько ни кусай за язык, невозможно проснуться?

Юноши в серой одежде варились в кипятке, отчаянно пытались вырваться из сна, но у них ничего не получалось.

Хм, это мой мир сновидений, здесь всё создано мной. Если я не хочу, чтобы они проснулись, им и не суждено покинуть этот сон.

С точки зрения Похитителя Снов, человек состоит из двух начал: плоти и Духовной души. Плоть подчиняется энергии небес и земли, а Духовная душа находится под управлением сил Семи Первоначал. Без Духовной души плоть истлевает, а Духовной душе без плоти негде обитать, они дополняют друг друга, и ни одно нельзя отбросить.

Путь плоти делает упор на закалку, многократное разрушение и регенерацию. Путь же Духовной души сосредоточен на самостоятельности, на осознанном управлении мыслями и снами. Жители деревни Го практикуют путь Духовной души, но этот путь крайне опасен и чуть что ведет к помешательству и потере рассудка. Поэтому даже в деревне Го Похитители Снов встречаются крайне редко.

Теперь же я остался последним представителем рода Похитителей Снов.

— Молодой господин У Хуань, эти наглецы и впрямь распустились и заслуживают урока.

— И всё же, умоляю, пощадите второго молодого господина.

— Боюсь, если так продолжится, Духовная душа второго молодого господина получит травму, что необратимо пагубно отразится на его дальнейшей культивации.

Склонившись в поклоне, Лан Цинь умолял меня о снисхождении. Похоже, он знает немало и уже догадался, что я делаю.

Верно, я пытаюсь вывести из строя мозги этих людей, разорвать и повредить их Духовные души.

Тогда, очнувшись, они будут ходить сонные и глупые, и уж точно не смогут представлять для меня ни малейшей угрозы.

— Хорошо. Ради старого дедушки я позволю ему лишь потерять сознание на три дня. Но остальные должны понести наказание по законам племени деревни Го: зачинщикам драк и потасовок в деревне — смерть! Впрочем, учитывая, что они совершили проступок впервые, пусть побудут дураками семь лет!

Я согласился на просьбу старика Лан Циня и под его испуганным взглядом притянул к себе одного из юношей в серой одежде, скатал его в комок, а затем сжал в маленький светящийся шар. Вскоре все шесть светящихся шаров были готовы.

Во взгляде второго молодого господина из клана Лан наконец промелькнул ужас. Искусство Похитителя Снов стирать грань между реальным и иллюзорным, обращать быль в небыль и небыль в быль окончательно сломило его.

— Второй молодой господин из клана Лан, теперь твоя очередь!

С этими словами я притянул и его, после чего изо всех сил сжал ладонями его голову, пока он окончательно не потерял сознание.

Старик Лан Цинь смотрел на меня с разинутым ртом, а его морщинистое лицо выражало шок и страх.

— Старый дедушка, пора возвращаться!

Произнеся это, я снова сложил пальцы обеих рук в печать и провозгласил:

— Рассветает, разомкните глаза, дневной свет не наша родина!

— Гул!

Окружающий мир закружился, пейзаж вновь кардинально изменился, и идиллический уголок деревни Го растаял мириадами искорок. Вновь появились прежние стены, печь и люди, огонь в очаге почти потуг, а голоса вокруг стали громкими и нестройными.

— Молодой господин У Хуань, ч-что здесь происходит?

— Почему они все потеряли сознание?

— Второй молодой господин, с вами все в порядке?

— Второй молодой господин, просыпайтесь же!

Старик Лан Цинь бросился к безмятежному телу второго молодого господина из клана Лан и принялся тревожно звать его.

— Братец У Хуань, я так скучала по тебе.

Девушка прижалась к моему плечу и со слезами на глазах тихо произнесла:

— Сестрица Лин, я тоже скучал по тебе.

Я легко погладил ее нежные плечи, не отводя глаз от печи, где догорал огонь.

Вскоре стены слегка задрожали, словно расколотое зеркало, и пространство снова рухнуло.

— А, что это было только что!

— Молодой господин У Хуань, т-ты создал сон во сне?!

Старик Лан Цинь очнулся от резкого толчка, приподнялся на одеяле и вскрикнул от изумления.

— Мхм, мхм, где это я?

— Ой, я описался в постель, отец с матерью снова меня отлупят.

— Сегодня пойдем ловить рыбу, пойдем птиц стрелять.

Юноши в серой одежде, проснувшись, протирали глаза и несли чушь, свойственную лишь шести- или семилетним детям.

— Молодой господин У Хуань, когда это ты успел усыпить нас и погрузить в сон?

— А второй молодой господин... с ним ведь ничего не случится?

Старик Лан Цинь отложил трость в сторону и с трепетом спросил меня, обнимая второго молодого господина из клана Лан.

Огонь в печи ослаб и с тихим хлопком окончательно погас.

— Вы погрузились в мой сон еще тогда, когда вошли в дом и подожгли корни овощей гоу в печи.

— Не переживай, твой второй молодой господин просто потерял сознание на три дня, не забудь дать ему воды.

— А что до этих сорванцов — смотри, чтобы они не попадали в озеро деревни Го, если утонут, я за это не отвечаю.

Я поднялся на ноги и отворил деревянную дверь: погода стояла прохладная, едва серел рассвет, вскоре должно было взойти солнце. Повернувшись назад, я принялся выгребать золу из печи, не спеша отвечая на вопросы Лан Циня.

— Молодой господин У Хуань, ты действительно овладел высшим искусством Похитителей Снов — сном во сне?

Лан Цинь понимал, что сейчас говорить о чем-то другом бессмысленно, и переспросил меня еще раз.

— Верно. Правда, пока я умею создавать лишь двухслойный сон.

— Иначе эти проклятые слуги уже давно вечно блуждали бы в бескрайних сновидениях и никогда бы не проснулись. То, что они отделались этим — еще легко для них.

С горстью золы от сгоревших корней овощей гоу я перешагнул через порог и стал понемногу рассыпать ее под кустиками овощей гоу во дворе.

Когда я закончил с делами, над горой Тянью взошло солнце, и погруженная в тишину деревня Го встретила новый день.

— Старый дедушка, я пойду обойду деревню с дозором, а потом вернусь.

— Если проголодаешься, во дворе есть свежие овощи гоу, а на стене висят сушеные листья, сварь себе похлебку.

— Да, а сухие корни овощей гоу на дрова лежат за домом.

Сказав всё это Лан Циню и не дожидаясь, пока тот отойдет от растерянности и сомнений, я зашагал прочь со двора. С этими проклятыми слугами пусть Лан Цинь разбирается сам, случись что — никакой ответственности я не несу.

В деревне Го все сородичи жили скучившись вокруг озера деревни Го. Тридцать лет назад здесь, говорят, насчитывалось более восьми тысяч сородичей, все жили дружно, царило оживление. Теперь же остался лишь я один.

Два года назад в одну из лунных ночей погибли Третий дедушка Го Исы и сестрица Лин. В тот день я обнимал почерневшее тело сестрицы Лин и выплакал почти все слезы. Позже мы с сестрой совместными усилиями похоронили ее у пятого дерева. С тех пор каждое утро я приходил к пятому дереву, садился рядом и болтал с ней.

Поболтав с сестрицей Лин, я шел браниться с тринадцатой тетушкой, которая вечно дразнила меня в детстве. Поругавшись с ней, отправлялся спорить со старшей сестрой Го Синь о том, кто же из нас опять выдернул овощи гоу, выращенные моей сестрой.

К тому моменту, когда я заканчивал со всеми психологические беседы и уроки нравственности, наступали сумерки.

Покинув могилы сестры и родителей и возвращаясь в свой двор, я заставал уже сгущающиеся сумерки, когда солнце опускалось за горизонт.

Я поднял взгляд на непривычно яркую круглую луну — оказывается, снова настало пятнадцатое число.

Все сородичи гибли в полнолуние, без исключения.

Поэтому для меня каждая лунная ночь — это ночь особого страха.

Сегодняшняя ночь вновь настала.

У меня не было особого аппетита, и возиться с уставшим до смерти Лан Цинем мне тоже не хотелось.

Те юноши в серой одежде принялись было докучать мне просьбами поиграть, но после того как я отфутболил одного из них пинком, обиженно забились в угол и больше не смели меня задирать.

Я разостлал циновку, укрылся шерстяной накидкой — всё это были очень старинные вещи.

В полусне я погрузился в дремоту.

— Гул!

— Бам!

Внезапно мой дом заходил ходуном. Землетрясение? Я протер глаза, не понимая, что происходит.

— Молодой господин У Хуань, умоляю, пощади их.

— Если так продолжится, они все не смогут живыми уйти из деревни Го.

Старик Лан Цинь зажег бамбуковый факел, подошел ко мне и взмолился.

— Старый дедушка, ты ошибаешься, сегодня ночью я вообще не похищал их сны.

— То, что происходит сейчас, творится наяву, а не во сне, ты не можешь валить на меня любые беды.

— Дай мне факел, я выйду и посмотрю, что там творится.

С этими словами я взял факел из рук Лан Циня, с скрипом отворил деревянную дверь и вышел во двор.

— Кто здесь!

Подняв голову, я замер с застрявшим в горле криком, увидев парящую в небе над горой Тяньу человеческую фигуру. Эта фигура как раз заслоняла часть лунного света, и полная луна стала ее фоном!

— Небесный Шаман Золотого Солнца! Тебе сегодня не уйти от возмездия, сдавайся по-хорошему! Глядишь, я, так и быть, проявлю милосердие и оставлю твое тело целым!

Раскатистый, мощный голос доносился отовсюду, так что невозможно было определить, где именно находится этот человек.

Небесный Шаман?! Да это же древний уанец. Шаман Ступени Небесного Шамана из древнего племени к востоку от страны Да Ся! Откуда здесь, в деревне Го, такое могущественное создание? Судя по всему, его кто-то преследует, а значит, сила противника не уступает его собственной, а то и превосходит ее.

Тут до меня внезапно дошло: деревню Го ждет страшная беда. Стоит им только сойтись в схватке — и неизбежно расколются небеса и вспять повернут реки. Кончено, всё кончено, деревне Го конец, что же теперь делать? Я метался как на иголках. Истинно говорят: паны драутся — у холопов чубы трест. С чего это они вздумали драться именно в деревне Го? Разве нельзя было найти другое место для битвы?

<http://bllate.org/book/21067/2141351>